

ИНТЕРКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ ЗАПАДА И ВОСТОКА

«СРЕДИННЫЙ ПУТЬ»: БУДДИЙСКИЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

М.С. Уланов

Кафедра истории России
Гуманитарный институт
Калмыцкий государственный университет
ул. Пушкина, 11, Элиста, Россия, 358000

Статья посвящена проблеме влияния процесса глобализации на буддизм. Отмечается, что буддизм больше выигрывает от глобализации, нежели теряет, поскольку он более легко, чем другие религии Востока, адаптируется ко всем изменениям современного мира.

Ключевые слова: глобализация, буддизм, Восток, цивилизация, религия.

Глобализация превращает мир в единое целое и даже если не приводит к глобальному культурному и религиозному синкретизму, то уж, во всяком случае, делает встречу культур и религий неизбежной. Как известно, религии выступают важнейшим фактором формирования и определения идентичности. В то же время конфессии не могут развиваться вне глобального социокультурного сообщества. Религиозно-культурная идентичность в этом контексте характеризуется особой напряженностью и значимостью. В целом по своей природе религия тяготеет к традиционным формам социальной жизни. Однако бывают ситуации, когда та или иная религиозная система может быть прочитана в модернистском ключе [2. С. 36]. Поэтому если в одних регионах мира люди демонстрируют непреклонную преданность своим традиционным, «доглобальным» религиозным формам, то в других, наоборот, религиозность приобретает модернистские конфигурации. Наряду со старыми конфессиями появляются новые глобальные религиозные движения и культы, которые далеко не всегда наделяют своих последователей чувством гражданина «глобального полиса». Все это, несомненно, оказывает свое влияние на культурное, политическое и даже экономическое разви-

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 09-03-36301 а/Ю.

тие мирового сообщества. В связи с этим необходим анализ «встречи» религии (в конкретном случае буддизма) с глобализацией и глобальной культурой, поскольку исследование данных социокультурных процессов имеет важное значение для выстраивания диалога между конфессиями, культурами, странами и народами в современном глобализирующемся мире. Поэтому рассмотрим подробнее основные черты глобализации религиозной сферы и то, как они проявляются в буддизме вообще и буддизме на территории России в частности, опираясь при этом на уже имеющиеся обобщающие исследования.

Отличительной особенностью современной глобализации религии является тот факт, что сложившаяся в США современная форма бытования религии в общественном сознании активно распространяется по всему миру. Важнейшая сторона этой американской модели — превращение принципов демократии и прав человека в религиозные принципы, отстаиваемые и проповедуемые священнослужителями всех конфессий. Постепенно религия становится защитником демократии и гражданских свобод в обществе и государстве. Если раньше, особенно в традиционном обществе, религия выполняла главным образом охранительную функцию, поддерживая власть, то теперь религиозные организации все чаще начинают критиковать власть с позиций нравственности и справедливости, которые понимаются не только в религиозном, но и в демократическом контексте [10. С. 11—12].

В России интерес к буддизму также в определенной степени связан с либерально-демократическими идеями. Новообращенные российские буддисты являются, как правило, людьми широких либеральных взглядов, которым более близок сравнительно мягкий и плюралистический подход буддизма. В то же время нужно учитывать историю развития российского общества после распада Советского Союза. Буддийские неопиты, которые были естественными противниками коммунистической власти, так и не смогли стать «новыми русскими». Поэтому буддизм в России (не считая традиционно буддийских регионов), как и в других постсоветских странах, остается пока маргинальным явлением, своеобразной альтернативой всякому истеблишменту [1. С. 250].

Важной особенностью современной «глобальной» религиозности является также детерриториализация религии. Религия все активнее начинает выходить за рамки традиционных конфессиональных, политических, культурных и цивилизационных границ. Почти все основные религии находят своих последователей в тех регионах, где их никогда не было исторически, и теряют паству в местах традиционного распространения, на своей «канонической территории». Субъектом выбора религии все больше становится конкретная личность вне зависимости от принадлежности к какой-либо конфессиональной традиции [10. С. 13—14].

Феномен детерриториализации религии не обошел стороной и буддизм, который во второй половине XX века стал успешно преодолевать прежние этноконфессиональные границы, охватывая все новые культурные ареалы. Процессы глобализации оживляют культурный обмен между странами Запада и Востока. В конце XX века буддизм стал активно распространяться в Европе и Америке.

В современный период буддизм уже не является чисто восточной религией. На сегодняшний день в Европе, обеих Америках, Австралии и Новой Зеландии функционирует около 700 буддийских центров и организаций. Особо можно выделить Германию, где зарегистрировано более 200 буддийских общин. Сильны позиции буддизма и во Франции, где он, так же как и в Германии, стал третьей по численности конфессией. В России буддизм также переходит границы тех регионов, где он распространен традиционно. В последние десятилетия буддийские общины возникли в Москве, Санкт-Петербурге и во многих крупных городах России. Если в традиционных регионах распространения буддизма его последователями являются различные в социальном и возрастном отношении слои населения, то русскоязычные общины объединяют в основном молодежь и интеллигенцию.

Современное распространение буддизма в мире заметно отличается от феномена исламизации стран Запада, которая происходит за счет притока мигрантов из мусульманских стран Азии и Африки. При этом многие из них остаются неинкорпорированными в западную культуру и цивилизацию. Буддизм же, наоборот, распространяется главным образом среди представителей западной культуры, которые, становясь буддистами, продолжают оставаться людьми своей культуры и цивилизации [6]. Буддизм здесь выступает как способ духовного самосовершенствования, как метод борьбы со своими психическими проблемами. В результате на Западе постепенно складывается так называемый «глобальный» или транснациональный буддизм, а именно буддизм, свободный от контекста конкретных культурных традиций [1. С. 235]. В силу глобализации внутриконфессиональные взаимодействия в буддизме оказались опять настолько же актуальной проблемой, как это было когда-то в эпоху империи Ашоки или в период Кушанской империи. Однако даже во времена существования данных империй разные буддийские традиции не испытывали столь частых пересечений, как во второй половине XX века, когда в большинстве крупных городов Европы и Северной Америки оказываются представленными практически все известные буддийские направления и школы. Данная тенденция постепенно охватывает и азиатский регион. Так, например, в Японии или Гонконге в настоящее время широко распространены различные тибетские традиции и тхеравада, а центры Дзэн начинают появляться в Монголии, Бурятии, Тайланде и т.д. Глобализационные тенденции проникают даже внутрь конкретных направлений буддизма, в результате чего во многих махаянских центрах разных стран в программу обучения вводятся традиционные медитации тхеравады, а тхеравадинские мастера постепенно начинают признавать подлинность махаяны и даже использовать опыт ее различных школ.

Своеобразным признаком глобализации является и появление так называемых «новых религий», возникающих в ходе модернизации традиционных конфессий. Так, например, необуддийские движения появились в результате омоложения традиционного буддизма. Поразительное различие между этим недавно возрожденным буддизмом и его традиционной формой наблюдается в их философских позициях. Вместо пассивного пребывания за стенами монастыря в молитвах и ме-

дитации монахи начинают ходить по улицам, пропагандируя свою религию. Необуддийские группы усвоили практический подход к обществу, когда влияние на него оказывается путем благотворительности и социальной помощи в каждом конкретном случае. Эти группы занимаются проблемами социального обеспечения и оказанием медицинских услуг, ведут воспитательную и просветительскую работу, выступают против войны и в защиту окружающей среды [7. С. 73]. При этом происходит упрощение традиционных доктринальных и культовых блоков, их определенная адаптация для простоты применения.

Даже тхеравада, наиболее ортодоксальный тип буддизма, заметно модернизируется и социализируется. Последователи тхеравады принимают все более активное участие в общественной жизни, пытаются улучшить жизнь мирян и внося определенный вклад в собирание и сохранение традиционных культурных ценностей. При этом данные процессы разворачиваются в странах южного буддизма в достаточно быстром историческом темпе. Так, например, при жизни одного поколения заметным образом усилилась политико-идеологическая ориентированность и социальная роль местного буддийского духовенства [8. С. 426—427]. В России одной из необуддийских организаций является буддийский орден «Ниппондзан-меходзи», имеющий японское происхождение. Орден принимает деятельное участие в общественно-политической жизни России. В 1993 г. монахи ордена выступили против расстрела российского парламента. Монахи «Ниппондзан-меходзи» активно участвовали в антивоенной компании в ходе чеченского конфликта, выступая с различными акциями протеста перед правительственными зданиями.

Таким образом, можно отметить, что буддизм учитывает веяния времени и пытается модернизироваться. Однако, по мнению известного отечественного буддолога А.С. Агаджаняна, необходимо различать такие понятия, как «глобальный буддизм» и «буддизм в глобальную эпоху», поскольку не все конфессиональное пространство буддизма включено в пространство глобализации. Традиционный буддизм, отмечает исследователь, достаточно пассивно включается в новый «глобальный мир». Данный тип буддизма принимает «музейно-архивную» форму существования или становится источником символической идентичности для новообращенных западных буддистов. Контраст между традиционной буддийской церковью и группами неофитов крупных городов можно наблюдать и в России, где антимодернистское направление представлено Буддийской традиционной сангхой России (БТСР), которая остается довольно консервативным институтом, оторванным от духовных потребностей нового поколения и сохраняющим бюрократический стиль управления советской эпохи. Кроме того, руководство БТСР в определенной степени ориентируется на поддержку этнической идентификации буддизма и стремится сохранить свои господствующие позиции, препятствуя росту конфессиональной диверсификации [1. С. 227—228].

В то же время, подчеркивает А. Агаджанян, в силу специфических свойств буддизма данная консервативно-охранительная тенденция не принимает крайних

радикальных выражений, свойственных для ислама. По отношению к буддизму неприменимо такое понятие, как «фундаментализм», поскольку, по сравнению с авраамическими религиями, в буддизме границы ортодоксии и «инакомыслия» нежесткие, а критерии доктринальной чистоты размыты. В буддизме нет организованного антиглобализма, поддерживаемого авторитетом духовных лидеров и иерархов, как, например, в исламской религии. Кроме того, буддизм более локален и диффузен, вследствие чего его антиглобалистская реакция не структурирована, не приобретает жестких институциональных форм. И хотя в буддизме присутствуют определенные антимодернистские и антиглобалистские течения, они по сравнению с другими религиями более мягки. Однако традиционный буддизм все же оказывает сопротивление глобализации в виде этнонациональной реакции, критики глобализма как секулярной идеологии и западной массовой культуры, как воплощения материализма и рационализма [1. С. 230—231].

В целом следует отметить «гибкие» характеристики буддизма, которые позволили некоторым элементам его культуры получить глобальное распространение. Буддизм становится одной из влиятельных частей культурного ландшафта в процессе глобализации. Отчасти это объясняется тем, что в силу религиозно-генетических причин в буддизме нет организованного антиглобализма. Кроме того, буддизм, как одна из трех мировых религий, с самого начала обладал огромным интеграционным и универалистским потенциалом. По мнению А. Тойнби, «буддизм, христианство и ислам обратились со своим посланием ко всему человечеству. Однако в случае христианства и ислама не было очевидно с самого начала, что новая религия будет распространять свою миссию в рамках всего мира. Миссия христианства, — пишет ученый, — могла быть ограничена иудеями, если бы не апостол Павел, а ислам мог бы остаться достоянием арабов, если бы народы неарабского происхождения, завоеванные арабами и обращенные в ислам, не взяли бы штурмом Царство ислама. С другой стороны, Будда, в отличие от Иисуса и Мухаммеда, по-видимому, с самого начала был универалистом» [9. С. 137]. Таким образом, наиболее широкие потенции духовной интеграции (глобализации) А. Тойнби видит именно в буддизме.

Как же оценивают глобализацию сами буддисты? Обратимся к взглядам духовного лидера буддийского мира Его Святейшества Далай-Ламы XIV Тензин Гьяцо. В своей работе с символическим названием «Этика для нового тысячелетия» он отмечает «растущую автономию, которую люди обретают в результате достижений науки и техники», в результате которой, в свою очередь, «вместо чувства общности и сопринадлежности... мы обнаруживаем очень высокую степень одиночества и отчуждения» [5. С. 17]. Таким образом, лидер буддистов отмечает кризис идентичности личности в современном обществе. Действительно, с расширением глобального пространства благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям происходит замена традиционных связей между людьми, замыкавшихся главным образом в рамках локальных сообществ, связями глобального масштаба, множественными, безличными и функциональными.

В результате этого происходит разрушение механизма передачи от поколения к поколению высших моральных ценностей, каковыми являются непосредственные личностные связи в рамках первичных сообществ.

Однако, несмотря на определенную обеспокоенность, Его Святейшество Далай-лама XIV призывает не бороться с глобализацией, а приспособливаться к ней. Он, в частности, отмечает, что поскольку мы все теперь очень зависим друг от друга, «нациям ничего не остается, кроме как заботиться друг о друге, даже не столько из соображений человеколюбия, сколько оттого, что это в их собственных интересах. В таких обстоятельствах, безусловно, растет необходимость в установлении взаимопонимания между людьми и чувстве всеобщей ответственности. Ключом же к достижению этих высоких идеалов является воспитание добросердечия» [4. С. 105—106]. «Несмотря на существование серьезных противоречий между более и менее богатыми государствами, а также между богатыми и бедными слоями населения внутри той или иной страны, — указывает духовный лидер буддистов, — укрепление духа глобальной взаимозависимости и ответственности способно преодолеть такие экономические барьеры» [3. С. 18].

Но возможен ли в таком случае глобальный диалог между цивилизациями, между культурами? Одной из самых главных границ, отделяющих одну цивилизацию от другой, является религия. Даже в рамках одной христианской религии достаточно трудно наладить диалог между его разными ветвями — православием, протестантизмом и католицизмом. Неужели человечество ожидает сценарий «столкновения цивилизаций»? С другой стороны, сегодня, когда интеграция, миграция и глобализация способствуют установлению все более тесных отношений между различными расами, культурами, народами, говорить о религиозной исключительности или о делении мира по конфессиональному принципу было бы не совсем правильным. У одного и того же человека может быть множество самых разных идентичностей (языковая семья, этнос, гражданство, человечество). И когда под сомнение ставится разнообразие идентичностей, отрицается какой-либо образ жизни, когда существует угроза фундаментальной свободе выбора, неизбежными становятся конфликты.

Далай-лама XIV одним из способов решения проблем глобального диалога религий, культур и цивилизаций видит в создании новой общечеловеческой этики, основные принципы которой изложены им в книге «Этика для нового тысячелетия», получившей большой резонанс в мире. Действительно, глобализация остро поставила вопрос о необходимости согласования ценностей различных цивилизаций и выработки глобальной этики человечества. Неслучайно Организация Объединенных Наций уже работает над такими проектами, а мировая общественность ждет от религий мира активного участия в данном процессе. В связи с этим инициатива Далай-ламы XIV весьма своевременна, в особенности если учесть, что современная буддистская философия призывает к «духовной революции», под которой понимается «призыв повернуться к более широкому сообществу людей, с которыми мы связаны, и к поведению, признающему интересы других наравне

с нашими собственными». Ценностный смысл этого призыва очевиден — «духовная революция ведет к революции этической». Задача и требование нового тысячелетия — поиск путей к достижению межнационального и межконфессионального сотрудничества, внутри которого будут признаваться различия между людьми и будут уважаться права каждого [5. С. 201].

Таким образом, глобализация имеет на буддийскую культуру двоякое влияние. С одной стороны, глобализация способствует некоторому ослаблению традиционного ортодоксального буддизма, с другой, — содействует быстрому распространению модернизированных форм данной религии по всему миру. Нет сомнения в том, что буддизм больше выигрывает от глобализации, нежели теряет, поскольку он более легко, чем другие религии Востока, адаптируется ко всем изменениям современного мира и без труда вживается в инациональные культуры. Индивидуальность самореализации, внутренняя духовная свобода, толерантность и плюрализм, свойственные буддийской традиции, гармонично созвучны нынешним культивируемым ценностям глобальной либерализации в виде прав и свобод человека, идей рыночной экономики и модернизма. Гибкость, проявленная большинством стран буддийско-конфуцианского мира в постиндустриальном соревновании с Западом, фактически стала альтернативным проектом глобализации. Буддийский ответ на вызовы глобализации, на наш взгляд, поможет найти золотую середину, некий «срединный путь» между современным глобализационным процессом и традиционализмом, использовать преимущества объединенного мира, не принося в жертву все многообразие культур и цивилизаций.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Агаджанян А.С.* Буддизм в современном мире: мягкая альтернатива глобализму // Религия и глобализация на просторах Евразии. — М., 2005.
- [2] *Бадмаев В.Н., Горяев А.Т.* Альтернативные модели глобализации мира, или «буддийский сфинкс» // Вестник Калмыцкого регионального отделения Российского философского общества. — 2005. — № 2.
- [3] *Далай-лама XIV.* Буддийская практика: Путь к жизни полной смысла. — Киев-М., 2003.
- [4] *Далай-лама XIV.* Ответственность и добросердечие. Беседы разных лет. — СПб., 2004.
- [5] *Далай-лама XIV.* Этика для нового тысячелетия. — СПб., 2001.
- [6] *Рябов С.В.* Буддизм в Европе и глобализация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kalachakra.km.ru>
- [7] *Синь-Хуань М.* Культурная глобализация и локализация на современном Тайване // Многоликая глобализация. — М., 2004.
- [8] *Старостин Б.С., Старостина Ю.П.* Ученые Запада, Востока и России о буддийской цивилизации // Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. — М., 1998.
- [9] *Тойнби А.* Роль религии в цивилизационном устройении общества... // Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. — М., 1998.
- [10] *Филатов С.Б.* Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию // Религия и глобализация на просторах Евразии. — М., 2005.

«A MEDIAN WAY»: THE BUDDHIST ANSWER TO CALLS OF GLOBALIZATION

M.S. Ulanov

Department of History of Russia

Humanitarian Institute

Kalmyk State University

Pushkin's str., 11, Elista, Russia, 358000

The Article is dedicated to problem of the influence of the process globalizations on buddhism. It is noted that buddhism more gains from globalizations, than loses since he more easy, than the other religions East is adapted to all change the modern world.

Key words: globalization, Buddhism, East, civilization, religion.